

Глава 9

Три дня они — человек и кот — плутали по лесу, прежде чем выбраться на свободу. К их удивлению, за лесной чащей раскинулась деревня.

Фэн Сисин остановился на склоне холма и, слегка прищурившись, стал разглядывать видневшееся вдали поселение.

Деревня казалась небольшой, всего с десятков дворов. С такого расстояния было не разобрать, живут ли там люди.

«Мяу?» — растерянно донеслось с его груди.

В книге, конечно, упоминалась Пещера Громового Раската, но описание велось со стороны главного героя, и нигде не говорилось, что в её пределах могут жить люди.

А что до Бай Линханя... Линь Чуюнь порылся в памяти, восстанавливая события книги, и с удивлением обнаружил, что в них участвовал и его первоначальный владелец.

Согласно сюжету, Бай Линхань оказывался в пустыне. Оригинальный Линь Чуюнь, беспокоясь о возлюбленном, тайно следовал за ним и оберегал его из тени.

Бай Линханю, как главному герою, сопутствовала удача, и вскоре он наткнулся на свою первую большую возможность. Вот только сокровище охранял демонический зверь на поздней стадии Формирования Ядра, а Бай Линхань, будучи всего лишь на стадии Возведения Основ, никак не мог его одолеть.

В обычной ситуации любой, понимая, что противник ему не по зубам, немедленно бы обратился в бегство. Но только не Бай Линхань. Он решил спровоцировать зверя и в итоге едва не был раздавлен одной его лапой.

И тут настал звёздный час оригинального Линь Чуюня — он явился спасти «красавицу в беде». Чтобы защитить Бай Линханя, ему пришлось раскрыть себя и одолеть зверя, после чего его тут же обнаружил защитный массив пещеры и одним ударом выбросил наружу.

Бай Линхань же заполучил и сокровище, и ядро демона. А вот его спаситель остался ни с чем. Его уровень совершенствования и так был нестабилен, и победа над зверем стоила ему всех сил. Полученный вдобавок удар заставил его уйти в уединение на целых три года, чтобы залечить раны.

К тому времени Бай Линхань уже достиг такого уровня, что возвращённый на пилюлях заклинатель стадии Зарождающейся Души не мог с ним сравниться. Оригинальный Линь Чуюнь, чувствуя себя недостойным, подарил ему Ледяные небесные одежды и вернулся в секту Дяньсин.

В следующий раз он появился в сюжете, лишь когда его схватил ставший Владыкой Демонов Фэн Сисин и сжёг, продлив его муки на двести лет.

Оболочка осталась прежней, но душа внутри была уже другой. Теперь, без тайной защиты Линь Чуюня, неизвестно, решится ли Бай Линхань связываться с тем зверем.

Впрочем, мысли о Бай Линхане промелькнули в его голове и тут же исчезли. Сейчас перед ним стоял куда более насущный вопрос: входить в эту деревню или нет?

Чёрный котёнок поднял голову и вопросительно мяукнул.

Фэн Сисин очнулся от своих размышлений и успокаивающе погладил пушистый комочек по уху.

— Что думает учитель? Войдём?

Линь Чуюнь не ожидал, что его спросят. Он с сомнением высунулся и ещё раз взглянул на деревню. Никакой опасности от неё не исходило, так что, наверное, всё в порядке...

Небо тем временем начало темнеть, а снова ночевать под открытым небом совершенно не хотелось. Подумав об этом, котёнок протяжно мяукнул.

— Тогда идём, — решил Фэн Сисин и, поднявшись, повёл его вниз по другому склону холма.

По мере приближения деревня представала перед ними во всей своей красе.

Она выглядела как самое обычное селение: на окрестных полях колосились посевы, мужчины трудились в поле. У входа росло большое дерево, под которым сидели старики и дети, а также отдыхающие мужчины. Рядом женщины, переговариваясь, чинили одежду своим мужьям.

Картина дышала миром и спокойствием.

Первыми чужаков заметили дети. Самые смелые подбежали ко входу в деревню и с любопытством уставились на пришельца, те, что были потрусливее, спрятались за матерей, украдкой разглядывая высокого юношу.

Взрослые тоже вскоре обратили внимание на Фэн Сисина. Они переглянулись с недоумением. Один из отдохавших мужчин, прищурившись, поднялся и направился к нему, смерив его настороженным взглядом.

— Ты кто?

Фэн Сисин посмотрел на него и улыбнулся своей обычной мальчишеской улыбкой, словно не замечая настороженности в глазах мужчины.

— Меня зовут Фэн Син, я учёный.

— Учёный?.. — Мужчина на мгновение растерялся и неловко почесал затылок. — А, учитель, значит? Что ты здесь делаешь?

Фэн Сисин смущённо опустил глаза, и его уши слегка покраснели.

— Я случайно забрёл в лес и заблудился. Скажите, пожалуйста... где я?

Увидев его смущение, мужчина расслабился.

— Это деревня Синьцзя.

Видя, что юноша по-прежнему выглядит растерянным, он спросил:

— А ты куда шёл?

Фэн Сисин назвал первое пришедшее на ум место, и, как он и ожидал, мужчина о нём не

слышал.

Поскольку уже смеркалось, он предложил Фэн Сисину переночевать в деревне, а утром отправиться на север, где находился город покрупнее — там, возможно, нашлись бы люди, знающие дорогу.

Фэн Сисин согласно кивнул.

Мужчина повёл его в деревню, по пути разговорившись. Его звали Синь Чанфэн, и он был нынешним главой деревни. Он родился и вырос здесь и, за исключением ежемесячных поездок в город за припасами, никогда не покидал родных мест, как и большинство жителей. Чужаки здесь были редкостью, поэтому его появление и вызвало такое удивление.

Синь Чанфэн привёл его к дому, стоявшему по соседству с его собственным, и, убедившись, что гость не голоден, ушёл к себе. Лишь когда он скрылся, Линь Чуюнь высунул голову из-за пазухи Фэн Сисина.

«Мяу?» — *Что-нибудь заметил?*

Фэн Сисин толкнул дверь. Его взгляд медленно скользнул по комнате, и выражение лица стало серьёзным.

Синь Чанфэн сказал, что раньше это был его дом, но потом он построил новый по соседству, а этот оставил. По его словам, каждый месяц здесь убирались, и последняя уборка была как раз вчера.

Однако сейчас комнату плотно окутывала пыль, и выглядела она так, словно в неё не входили по меньшей мере год.

Линь Чуюнь от пыли дважды чихнул и, съёжившись, уткнулся носом в одежду Фэн Сисина, оставив снаружи лишь сверкающие кошачьи глаза.

«Мяу-мяу-мяу?» — *Синь Чанфэн солгал?*

— Вряд ли, — Фэн Сисин стоял на пороге, его глаза сузились. — Ему не было смысла лгать так, чтобы это сразу же раскрылось. И ради чего? Чтобы разозлить меня и спровоцировать на драку?

И впрямь... Линь Чуюнь моргнул.

Дождавшись, пока пыль осядет, Фэн Сисин медленно вошёл в комнату.

Это была самая обычная комната. Кроме толстого слоя пыли и того, что мебель от времени начала истлевать, ничего необычного в ней не было.

Фэн Сисин окружил себя духовной энергией, чтобы не испачкаться, и осторожно коснулся стоявшего рядом стола.

Стол тут же рассыпался в прах.

Он отдернул руку и, не став больше ничего трогать, направился к Синь Чанфэну. Тот, выслушав его, недоверчиво покачал головой.

— Не может быть. Моя жена только вчера там убиралась, я ей помогал.

Они вернулись к дому, и Синь Чанфэн сам толкнул дверь.

Зрачки Фэн Сисина сузились. Комната преобразилась: от прежнего запустения не осталось и следа, не было ни пылинки, а мебель выглядела почти новой.

Синь Чанфэн вошёл, осмотрелся и зажёл свечу на столе.

— Всё в порядке.

Фэн Сисин подавил изумление и смущённо улыбнулся.

— Должно быть, я слишком устал, и мне померещилось. Простите, что зря потревожил вас, брат Синь.

Синь Чанфэн отмахнулся и ушёл.

Линь Чуюнь не стал дожидаться, пока затихнут его шаги, и тут же выскочил наружу. Глядя на совершенно иную обстановку, он от удивления широко распахнул глаза.

«Мяу... мяу?» — *Неужели это иллюзорный массив?*

Фэн Сисин был уверен, что никакого массива в комнате нет, как и в том, что увиденное им в первый раз не было иллюзией. Он снова вышел из комнаты и толкнул дверь.

Обстановка больше не менялась.

Линь Чуюнь осторожно высунулся из-за пазухи Фэн Сисина и прыгнул на стол. Стол был крепким, совсем не таким, как тот, что рассыпался от одного прикосновения. Свеча действительно горела, и от её пламени исходило тепло.

«Мяу-мяу-мяу???» — *Неужели здесь призраки?!*

Линь Чуюню стало не по себе. Уж чего-чего, а этого он боялся больше всего.

— Возможно, это дело рук культиватора-призрака, но утверждать пока рано, — сказал Фэн Сисин.

Культиватора-призрака?!

Линь Чуюнь застыл, и эти два слова эхом отдавались у него в голове. Точно, это же книга о совершенствующихся! Люди могут совершенствоваться, демонические звери могут, так почему бы и призракам не мочь?

В этом мире действительно существуют призраки!!!

Нужно сказать, что Линь Чуюнь с детства ничего не боялся, кроме них!

Фэн Сисин заметил, как чёрный котёнок, до этого с любопытством осматривавшийся по сторонам, вдруг замер и беззвучно опустил хвост. Хотя он по-прежнему вертел головой, в его движениях появилась суетливость.

Словно он был напуган.

Разве он сказал что-то пугающее?

Фэн Сисин задумался. Кажется, нет, он лишь упомянул культиваторов-призраков. Значит... Линь Чуюнь боится их?

Фэн Сисин был в полном недоумении.

Почему совершенствующийся стадии Зарождающейся Души боится культиваторов-призраков? Разве не должно быть наоборот? Ведь любой призрак, не достигший стадии Духовного Призрака, не выдержит и одного удара такого могущественного заклинателя.

«Мяу-мяу-мяу?!» — *Ты... ты чего на меня так смотришь?!*

Линь Чуюнь заметил, что Фэн Сисин странно смотрит на него и молчит, и решил, что у него за спиной что-то есть. Шерсть на нём встала дыбом. Он резко обернулся и едва не подпрыгнул от страха, испугавшись собственной тени на стене.

Фэн Сисин подошёл и взял перепуганного котёнка на руки, успокаивающе поглаживая его по спине.

— Всё в порядке. В крайнем случае, уйдём отсюда на рассвете.

Знакомое тепло успокоило пушистый комочек. Линь Чуюнь жалобно мяукнул пару раз и решил, что эту ночь он проведёт только в объятиях Фэн Сисина, и никто его оттуда не вытащит!

За окном окончательно стемнело. Огоньки в соседних домах постепенно гасли — жители, должно быть, уже легли спать.

Котёнок на руках у Фэн Сисина уже клевал носом. Видя, как он борется со сном, но боится уснуть, Фэн Сисин почувствовал укол жалости и тихо прошептал:

— Не бойтесь, учитель. Ученик здесь.

Сквозь дрему Линь Чуюнь услышал эти слова.

Паника необъяснимым образом улеглась, сменившись уверенностью, что ему ничто не угрожает, и он медленно погрузился в сон.

Убедившись, что чёрный котёнок уснул, Фэн Сисин по привычке обхватил его хвост ладонью. Хвост слегка дёрнулся, но в итоге успокоился. Фэн Сисин не пошёл к кровати, а устроился на подоконнике, подогнув одну ногу, и молча смотрел на погружавшуюся в тишину деревню.

Он чувствовал, что этой ночью непременно что-то произойдёт.

<http://bllate.org/book/13674/1211449>